Экономическое управление развитием социальной защиты населения**Е.А. Алпеева¹ ✉, О.В. Занина²**¹ *Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
119049, Москва, Ленинский просп., д. 4, Российская Федерация*² *Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова,
305021, Курск, ул. Карла Маркса, д. 70, Российская Федерация*✉ alpeevael@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время особенно остро стоит вопрос борьбы с бедностью. Ученые разных стран мира пришли к единому мнению, что адресность – самая важная составляющая действующих механизмов социальной защиты населения. Существует предположение, что законодательное равенство не тождественно равенству социальному. Выравнивание доходов населения и укрепление среднего класса может быть доступно только после формирования адресной социальной защиты населения. Адресность социальных гарантий должна включать широкий перечень механизмов ее регулирования, среди которых – дифференциация и гибкие рамки, ориентированные на индивидуальный подход. Нуждающиеся семьи, чьи доходы незначительно превышают установленные размеры прожиточного минимума, должны иметь возможность получения социальных гарантий от государства в полном объеме. При этом установление критериев требует постоянного изменения, ориентированного на квартальную величину прожиточного минимума рассматриваемого субъекта. В современных рыночных условиях будет несправедливым утверждение властями фиксированной величины доходов.

При назначении адресной помощи очень важно учитывать финансовое состояние семьи не только согласно доходам, но и фактическим расходам. Именно при этом каждую ситуацию необходимо рассматривать отдельно с учетом внешних факторов. Поэтому возникает объективная необходимость взаимодействия органов социальной защиты населения с кредитными (финансовыми) учреждениями, органами государственной налоговой службы и другими службами с помощью внедрения единой базы данных. Это позволит избежать получения пособий гражданам, имеющим «теневые» доходы, и сохранить финансовые ресурсы для нуждающегося населения. Поддержка нуждающихся слоев населения не должна носить только количественный характер – необходима качественная составляющая. Количество запланированных программ поддержки и реализованных программ не свидетельствует об эффективной политике, так как официальная статистическая информация о числе нуждающихся не всегда соответствует реальной картине, а контрольные цифры могут быть занижены. В рамках реализации программ помощи населению запланировано условное число граждан, определяемое согласно финансированию, однако количество остро нуждающихся может существенно отличаться. Эффективность выполнения социальных программ определяется значительным сокращением числа граждан, находящихся за чертой бедности.

Существует объективная необходимость реформирования действующей системы социальной защиты населения. Внешние и внутренние экономические факторы вызывают изменение в оплате труда, уровне занятости, покупательской способности, все это влияет на изменение среднедушевых доходов населения, реальный размер заработной платы и т.д. Для выравнивания доходов, поддержки малоимущих слоев населения и уменьшения социальных рисков необходимо создание нового формата, основанного на принципе адресности.

Ключевые слова: социальная защита населения, социальные гарантии, адресность, социальная эффективность, Россия

Для цитирования: Алпеева Е.А., Занина О.В. Экономическое управление развитием социальной защиты населения. *Экономика в промышленности*. 2021;14(3):339–348. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-3-339-348>

Economic management of the development social protection of the population

E.A. Alpeeva¹ ✉, O.V. Zanina²

¹ National University of Science and Technology MISiS,

4 Leninsky Ave., Moscow 119049, Russian Federation

² Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov,

70 Karl Marx Str., Kursk 305021, Russian Federation

✉ alpeevael@yandex.ru

Abstract. The issue of fighting poverty is especially acute today. Scientists from different countries of the world have come to a common opinion that targeting is the most important component of the existing mechanisms of social protection of the population. There is an assumption that legislative equality is not identical with social equality. Equalization of incomes of the population and strengthening of the middle class can only be achieved after the formation of targeted social protection of the population. The targeting of social guarantees should include a large list of mechanisms for its regulation, including a differentiated approach and a flexible framework focused on an individual approach. Needy families, whose incomes slightly exceed the established limits, should be able to receive social guarantees from the state in a short amount. At the same time, the establishment of criteria requires constant change, focused on the quarterly living wage of the subject in question. The statement of a fixed income in the current market conditions is unfair. When establishing targeted assistance, it is especially important to take into account the financial condition of the family, not only in terms of income, but actual expenses. It is here that each situation must be considered separately, taking into account external factors. Therefore, there arises an objective need for interaction between social protection bodies of the population with credit (financial) institutions, state tax authorities and other services through the introduction of a single database. This will make it possible to avoid receiving benefits for citizens receiving “shadow” income, as well as to save financial resources for the population in need. Support for the needy segments of the population should not be only quantitative – there should be a qualitative component. The number of planned support programs and implemented programs does not indicate an effective policy, since official statistics on the number of those in need may not correspond to the real picture and the target figures may be underestimated. As part of the implementation of programs to help the population, a conditional number of citizens may be planned, determined according to funding, however, the number of those in dire need may differ significantly. The effectiveness of the implementation of social programs can be determined by a significant reduction in the number of citizens living below the poverty line. There is an objective need to reform the current system of social protection of the population. External and internal economic factors cause changes in wages, employment levels, purchasing power, etc., all of this affects the change in the average per capita income of the population, the real size of wages, etc. To equalize incomes, support the poor and reduce social risks, it is necessary to create a new format based on the principle of targeting.

Keywords: social protection of the population, social guarantees, targeting, social efficiency, Russia

For citation: Alpeeva E.A., Zanina O.V. Economic management of the development social protection of the population. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2021;14(3):339–348. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2021-3-339-348>

居民社会保障发展的管理

E.A.阿尔佩耶娃¹, O.V.扎尼娜²

¹ 国立研究型技术大学MISiS,

119049, 俄罗斯联邦, 莫斯科市, 列宁斯基大街 4号

² 库尔斯克伊万诺夫国立农业大学

305021, 俄罗斯联邦, 库尔斯克市, 卡尔·马克思大街70号

✉ alpeevael@yandex.ru

摘要: 当前, 消除贫困的问题尤为突出。世界上不同国家的科学家们一致认为, 针对性是现有居民社会保障机制中最重要的组成部分。有一个假设, 法律平等不等于社会平等。只有在形成有针对性的居民社会保障之后, 才能缩小居民收入差距和壮大中产阶层。社会保障的针对性应包括建

立广泛的监管机制，包括以个人为中心的差异化和灵活的标准。收入没有明显超过最低生活标准的贫困家庭，也应该能够从国家获得全额社会补贴。同时，标准的制定需要不断修改，参照特定联邦主体的季度最低生活标准。在现代市场条件下，当局界定一个固定的收入值是不公平的。在决定有针对性的援助时，不仅要根据收入来考虑家庭的财务状况，还要根据实际支出来考虑，这一点非常重要。同时，必须根据外部因素单独处理每种情况。因此，社保机构迫切需要通过建立统一的数据库，与信贷（金融）机构、国家税务机关和其他服务部门进行互动。这将避免有“影子”收入的公民获得社保补贴，而为有需要的居民节省财政资源。扶贫不应只是数量上的，还需要提高质量。计划中和实施中的扶贫计划数量并不表明政策有效，因为关于需要帮助的人的官方统计数据并不总是符合实际情况，拟定的扶贫数字可能被低估。在实施扶贫计划时，根据资金情况拟定了有条件获得援助的居民人数，但实际上急需获得援助的人数可能远高于此。社会计划实施的有效性取决于贫困线以下人口数量的大幅减少。

关键词: 社会保障的针对性、居民社会保障、社会效率

Введение

Все сферы экономики нуждаются в постоянном развитии и совершенствовании, так как от их функционирования зависит развитие общества. Переход к рыночной экономике вызвал широкую дифференциацию доходов, что требует создания новых механизмов в управлении социальной защитой населения.

Вопросами социальной защиты населения занимаются многие известные ученые и общественные деятели, такие как М.Д. Сагадыков [1], С.Н. Трунин [2], Е.В. Тишин [3], В.Д. Роик [4], Н.Н. Олимских [5], Т.К. Миронова [6] и др. Данная научная категория находится на стыке экономических, социологических и правовых наук, так как непосредственно связана с жизнедеятельностью человека. Экономисты рассматривают сущность социальной защиты населения с точки зрения социально-экономического развития страны и субъектов РФ. Социологи уделяют больше внимания процессам социального взаимодействия между различными группами населения, юристы – с позиции права, так как Конституцией установлены обязательства создавать условия, гарантирующие достойную жизнь гражданина.

Проведенный теоретический анализ подходов к понятию изучаемой категории позволил выделить пять точек зрения, определяющих сущность социальной защиты населения. Так, одни ученые [4] считают ключевым при рассмотрении категории «социальная защита населения» права и свободу населения, где защита выражена в предоставлении каждому гражданину прав на получение достойного социального обеспечения.

Другие авторы [1, 3, 6] в своих научных работах приоритетными считают стандарты и меры, предоставляемые населению. Любой гражданин, по их мнению, должен быть обеспечен минимальным набором гарантий, необходимых для жизнедеятельности.

Сущность категории «социальная защита населения», представленная как деятельность государственных и негосударственных органов, отличает позицию некоторых ученых [7–9]. Они убеждены, что это является практической деятельностью, включающей в себя разного рода направления. Государственные органы предоставляют социальные гарантии в виде величины прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда, пенсии и т.д. Негосударственные органы – социальное страхование, компенсации и пр.

Во многом схожая точка зрения у авторов [2, 10], считающих определяющими социальные институты, которые регулируют защиту и предотвращают возможные риски среди уязвимых групп населения.

Основная позиция большинства авторов [11–13] ориентирована на действие социально-экономических механизмов, регулирующих социальную защиту населения: в зависимости от их воздействия и содержания достигается конечный результат – высокий уровень жизни населения. Например, механизм предоставления социальных гарантий (пособий) в случае потери заработка гражданина, кормильца для детей в возрасте до 18 лет и т.д.

По данным Всемирного банка в Польше, Люксембурге (2017 г.) численность бедного населения составляет 1 % от общего числа, Испании – 2 % (2017 г.), Италии – 3 % (2017 г.), Черногории – 20 % (2019 г.) [13]. В Российской Федерации по данным государственной статистики численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2020 г. – 12,3 %, что составляет 17,8 млн чел. [14].

Анализ представленных данных свидетельствует о наличии нерешенных вопросов по данной проблематике (табл. 1), ключевым из которых является неэффективность действующих программ поддержки населения.

Таблица 1 / Table 1

Доля населения в Российской Федерации, имеющего доходы ниже границы бедности, установленной на международном уровне с учетом паритета покупательской способности, в % от общей численности населения

The share of the population in the Russian Federation with incomes below the international poverty line, taking into account purchasing power parity, in% of the total population

Год	Доля населения, имеющего средние денежные доходы ниже границы бедности				Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
2018	0,0	0,1	1,0	6,0	12,9
2019	0,0	0,1	1,0	6,0	12,6
2020	0,0	0,1	0,8	5,4	12,3

Составлено по данным [14]

Ряд ученых [3, 9–12, 15] в своих исследованиях пришли к единой точке зрения. В вопросах социальной защиты населения законодательное равенство не тождественно равенству социальному. Пожалуй, это утверждение должно сформировать новое представление о социальной защите населения и повлечь за собой реформирование действующей системы. Главным инструментом новой политики должна стать ее

адресность, поэтому необходимо провести тщательный анализ каждой социальной гарантии, а также ее получателей. Выравнивание доходов населения, укрепление среднего класса, победа над бедностью – все это может быть доступно только после формирования адресной социальной защиты населения.

Неэффективность действующей системы социальной защиты населения

С начала 2020 г. сообщество столкнулось с массовой пандемией, которая продолжается и сегодня. Правительство в рамках реализации поддержки населения применило ряд инструментов адресной помощи в виде выплат единовременных пособий семьям, имеющим детей до 16 лет. Теоретически можно утверждать о наличии мер поддержки, однако, фактически они не были реализованы. Население, находящееся в трудной жизненной ситуации в связи с потерей заработка, получило пособия, которые не позволили разрешить сложную материальную ситуацию, покрыть накопившиеся долги, восстановить покупательскую способность и пр. Для состоятельной части населения, той, чье материальное положение не изменила пандемия COVID-19, выплата была незначительной по сравнению с получаемыми доходами (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Социальные гарантии в Российской Федерации в период пандемии

Social guarantees in the Russian Federation during a pandemic

Вид социальной гарантии	Получатель	Тип и размер пособия, руб.	Соотношение с величиной прожиточного минимума, %
Пособие семьям с детьми	Граждане, имеющие ребенка (детей) в возрасте до 3 лет	Ежемесячно – 5 тыс. руб. (на каждого ребенка)	45,9
Пособие малообеспеченным семьям	Граждане, имеющие ребенка (детей) в возрасте от 3 до 7 лет	Ежемесячно – 50 % от регионального прожиточного минимума (на каждого ребенка)	50
Повышение пособия по безработице с региональной доплатой (на примере г. Москва)	Граждане, потерявшие работу и зарегистрированные в качестве безработных	Максимальный размер – 19 500 руб. в месяц, в том числе 12 130 руб. за счет федерального бюджета и 7370 руб. – бюджета г. Москва	179
Надбавка безработному гражданину на несовершеннолетнего ребенка	Безработные граждане, имеющие детей	3000 руб. в месяц (на каждого ребенка)	27,5
Оказание адресной социальной помощи семьям с детьми	Малообеспеченные семьи с детьми	Выдача электронных сертификатов на детские и продовольственные товары	Нет свед.
Продовольственная помощь	Школьники, имеющие право на питание	Выдача продуктовых наборов взамен питания в школах	Нет свед.
Единовременное пособие	Гражданам, имеющим детей до 16 лет	10 000 руб.	91,8

Составлено по данным [16]

Полученные результаты свидетельствуют о том, что некоторые социальные пособия не достигают уровня минимально необходимой для жизнедеятельности человека – величины прожиточного минимума. Таким образом, можно говорить о неэффективности поддержки населения и отсутствия ее адресности. Отметим, что дети с 16 до 18 лет и вовсе не были включены в получателей, хотя большинство из них может иметь в этом возрасте только стипендию, которая составляет 1484 руб., т.е. 12,7 % от величины прожиточного минимума [15]. Также законодательное регулирование данного процесса имеет ряд противоречий и несоответствий. Так, семьи, в которых есть дети до 7 лет, имели возможность получения выплат, а имеющие старше 7 лет такой возможности не имели.

С 1 января 2018 г. семьи, чьи доходы меньше 2-кратной величины прожиточного минимума (22 412 руб.), могут воспользоваться правом получения выплат в размере 10 627 руб. Однако семьи с доходами, незначительно превышающими установленные нормы, уже не могут получить такую возможность, что несправедливо. В данном случае можно говорить об условных границах адресности, которые должны быть более гибкими в их ориентированности на поддержку граждан.

До 1 января 2020 г. действовала компенсационная выплата в размере 50 руб.¹ Однако граждане, которым ее назначили до установленной даты, получают ее и в настоящее время до окончания установленного периода (3-х лет ребенка)². Данную компенсацию можно привести в качестве примера неэффективности выплаты и отсутствия адресности социальной защиты населения. В советское время это был доход, равный половине зарплаты служащего, о ее индексации речь не шла в течение тридцати лет. Если родитель получал пособие, равное 50 руб., оформление документов для подтверждения права применения составляло 200–500 руб. (ксерокопия документов, проезд и т.д.), пособия выплачивали на банковскую карту, содержание которой обходится

в 60 руб. в месяц – очевидным становится факт нецелесообразности его получения.

Обратим внимание, что при рождении ребенка после 1 января 2020 г. 50 руб. больше не выплачиваются, т.е. родители могут получать выплаты в размере 40 % от заработка от работодателя или 7082,85 руб. в органах социальной защиты до 1,5 лет³. При этом зачислить ребенка в детский сад невозможно до исполнения 2-х лет (ясли). Таким образом, как минимум в течение полугода родитель и ребенок находятся вне социальной защиты. Причем, если, например мама имеет имущество или транспорт, то она не освобождается от уплаты налогов и прочих платежей.

Однако отмена неэффективного пособия не является правильной мерой со стороны государства. В последние годы можно наблюдать, как социальные гарантии, имеющие крайне низкие значения, были не реформированы государственными органами, а вовсе отменены.

Проведенные исследования позволили утверждать, что адресные механизмы остро нуждаются в изменении. Их совершенствование должно быть реализовано на стадии разработки, причем отмена действующих гарантий не является правильным решением со стороны государства. Особое внимание необходимо уделить современным условиям, требующим быстрого изменения и индексации.

Рационализация элементов социальной защиты населения и дифференциация уровней социальной защиты населения

В настоящее время существует ряд проблем в действии механизмов социальной защиты населения. Выделим основные из них [17].

Во-первых, на сегодняшний день не разработаны критерии нуждаемости. Жесткие рамки в отношении строго установленных цифр не отвечают принципу адресности.

Российская практика адресной социальной защиты населения фактически имеет два направления: прямой и категориальный подход к оценке доходов. Фактически даже две семьи с одинаковыми доходами, отличающимися всего на 1 руб., могут иметь разную поддержку со стороны государства. Необходимо разрабатывать гибкие критерии, которые будут носить индивидуальный характер.

В отношении нуждаемости особое внимание необходимо уделить семьям с низкими доходами, так как у большинства на иждивении находятся несовершеннолетние дети, а это, в свою очередь,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.05.1994 г. № 1110 «О повышении размера компенсационных выплат отдельным категориям граждан». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6204> (дата обращения: 15.05.2021).

² Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2019 г. № 570 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44854> (дата обращения: 18.05.2021).

³ Детские пособия в 2021 году. URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/poleznye-sovety/detskie-posobija/posobie-po-uhodu-za-rebenkom/> (дата обращения: 19.05.2021).

говорит об отнесении их к социально уязвимым группам.

Тенденцию изменения исследуемых показателей наилучшим образом могут отразить медианные и модальные доходы, характеризующие отклонение среднедушевого дохода от среднего значения в каждой группе. Использование медианной величины макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения позволяет учесть численность населения, чьи доходы ниже среднего, а также тех, чьи доходы выше среднего (рис. 1).

Рис. 1. Распределение население по величине среднедушевых доходов в Российской Федерации 2020 г.

(составлено по данным [14])

Fig. 1. Distribution of the population by average per capita income In Russian federation in 2020

По данным Росстата [14], в 2020 г. в Российской Федерации численность населения с доходами ниже среднедушевого денежного составляет 64,5 %, что значительно превосходит численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Это свидетельствует об отсутствии сформированного в российском обществе среднего класса.

Во-вторых, при определении получателей пособий необходимо оказать особое внимание имущественному вопросу, т.е. созданию единой информационной базы при взаимодействии органов социальной защиты с налоговыми органами, банками и т.д. Среди трудоспособного населения часто встречаются граждане, которые работают в теневой экономике, получают заработную плату в «конвертах». Согласно официальным данным, они часто попадают в категорию получателей социальных гарантий, при этом не имея на это морального права. При взаимодействии различных структур возможно выявлять объем декларируемых расходов данных семей и корректировать получаемые ими выплаты, перераспределяя их нуждающимся слоям населения.

В-третьих, реализация принципа адресности одновременно должна включать дифференциацию определения помощи. На сегодняшний день граждане, подпадающие под категорию, имеющих социальные гарантии, получают их в одинаковом размере. По нашему мнению, необходимо выплачиваемые пособия привести к уровню прожиточного минимума или кратному ему размеру, опираясь на среднедушевые доходы. Приведение размеров пособий к величине прожиточного минимума позволит решить вопрос ежегодной индексации. В зависимости от уровня дохода на-

Таблица 3 / Table 3

Структура российского общества по уровню доходов в 2020 г.

The structure of Russian society by income level in 2020

Предлагаемый уровень	Группы населения согласно статистическим данным	Уровень дохода		Численность населения, %
		В отношении величины прожиточного минимума (ПМ)	В месяц на душу населения, руб.	
1. Остро нуждающееся население	Крайне и наиболее нуждающиеся	Ниже ПМ	Менее 10890	10,1
	Низкообеспеченные	От ПМ до 2ПМ	От 10891 до 21780	23,2
2. Среднеобеспеченное население	Обеспеченные ниже среднего уровня	От 3ПМ до 4ПМ	От 21781 до 43560	42,5
	Среднеобеспеченные	От 4ПМ до 7ПМ	От 43561 до 76230	15,6
3. Высокообеспеченное население	Высокообеспеченные	Больше 7ПМ	Больше 76231	8,6

Составлено по данным [10, 17]

селение будет получать больший или меньший объем выплат [17].

Дифференциация доходов должна основываться на распределении населения по уровню среднедушевых денежных доходов (табл. 3).

Статистические данные свидетельствуют о том, что население страны можно разделить на пять основных групп по уровню среднедушевых доходов. По нашему мнению, на основании рассмотренных групп для дифференциации общества необходимо сформировать три основных уровня социальной защиты населения. Первый включает население, которое находится за чертой бедности и является низкообеспеченным. Такому уровню следует уделить особое внимание со стороны государства и предоставить социальные гарантии, способствующие выравниванию среднедушевых доходов и обеспечивающие достойный уровень жизнедеятельности. Второй уровень включает среднеобеспеченное население, которое может получать адресную поддержку от государства в зависимости от внешних факторов. Третий уровень ориентирован на высокообеспеченное население, которое не нуждается в предоставлении минимального набора гарантий, а социальная поддержка возникает в случае потери дохода.

В-четвертых, особое значение при оценке эффективности программ социальной защиты населения необходимо уделить действующим показателям [18].

Так, например, в программе «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан» эффективность CP_m оценивается по формуле⁴

$$CP_m = \frac{M_b}{M}, \quad (1)$$

где M_b – количество мероприятий, выполненных в полном объеме, из числа мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году; M – общее количество мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году.

Количество мероприятий выполненных и количество запланированных не отражает эффективность реализации программы. В данном случае целесообразно было бы рассчитывать как отношение количества выполненных мероприятий к числу нуждающихся в данной поддержке.

⁴ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Социальная поддержка граждан в Курской области». URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1311&mat_id=105868 (дата обращения: 19.05.2021).

Помимо этого, рассматриваемые показатели, как правило, анализируются в динамике, что не является качественной оценкой выполнения. Так, если в программе за три года 6, 7 и 9 человек получили социальную услугу, а фактически требовалась поддержка 29 участников программы, то говорить о положительной динамике нельзя, так как качество выполнения программ составляет менее 30 %, что свидетельствует о негативном результате.

Новые предполагаемые показатели должны быть ориентированы на социальную эффективность, что позволит определить долю предоставленных услуг в общей численности населения, например, если социальные гарантии предоставлены только одному гражданину, то, несмотря на выполнение программы, ее эффективность несущественна.

По нашему мнению, ключевыми направлениями реформирования действующих механизмов должны стать меры, представленные на рис. 2.

Рис. 2. Направления совершенствования механизмов социальной защиты населения

Fig. 2. Directions for improving the mechanisms of social protection of the population

Реализация новых механизмов должна проходить одновременно по всем представленным мерам. Все механизмы тесно взаимосвязаны друг с другом и частично дублируют возложенные на них обязательства.

Заключение

Совершенствованием механизмов социальной защиты должно идти в направлении адресной поддержки различных слоев населения. При применении данного принципа возможно бороться с бедностью, оказывать поддержку нуждающимся, выравнивать доходы населения и т.д. Применение принципа адресности позволит создать условия социального равенства, которые будут способствовать сокращению и последующей ликвидации населения, находящегося за чертой бедности.

Выделенные уровни социальной защиты населения позволят государству отнести граждан к определенным социальным группам и на основе их доходов сформировать пакеты социальных гарантий. Однако «жесткие» границы должны сменить «гибкие» критерии определения степени

нуждаемости, позволяющие при индивидуальном рассмотрении адресно отнести граждан к нуждающейся категории.

Одновременное изменение действующих механизмов на предлагаемые предоставит возможность совершить серьезный шаг к борьбе с бедностью и укрупнению среднего класса, имеющего устойчивые доходы. Эффективное перераспределение финансовых ресурсов от получателей, не нуждающихся в выплатах, к остро нуждающимся, позволит существенно увеличить размер помощи и сделать ее эффективной.

Таким образом, своевременное реформирование действующей системы способно изменить жизнь большинства граждан, а также дать полное право называться государству социальным. Необходимость совершенствования механизмов социальной защиты населения обусловлена также повышением эффективности функционирования рыночных отношений, так как средний класс является основой для достижения стабильности и развития экономики в целом.

Список литературы

1. Сагандыков М.С., Шафиков А.М. Права граждан на социальную защиту и социальное обеспечение: конституционно-правовой аспект. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014;2(24):36–42.
2. Трунин С.Н. Экономика труда: учебник. М.: Издательство «Экономика»; 2009. 496 с.
3. Иванов С.А., Гавра Д.П., Мурашов С.Б., Тишин Е.В. Стандарты качества жизни в системе управления социальным развитием. В кн.: Тишин Е.В. (ред.) *Социальная политика и налоговое регулирование*. СПб.: С. Петерб. отд-е РАЕН; 2002. 356 с.
4. Роик В.Д. Социальная политика. Социальное обеспечение и страхование: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт; 2019. 522 с.
5. Олимских Н.Н. Социальная защита населения: понятие и содержание. *Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право*. 2007;(2):179–186.
6. Миронова Т.К. Социальная защита в России: (правовые вопросы). М.: [б. и.]; 2004. 275 с.
7. Шайхатдинов В.Ш. Дополнительное социальное обеспечение: анализ проблем теории и практики. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2015;(4(30)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-sotsialnoe-obespechenie-analiz-problem-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 19.06.2021).
8. Соловьева С.Д. Правовое регулирование социальной защиты населения. Дисс. ... канд. юр. наук. М.: РАНХиГС; 1997. 152 с.
9. Воронцова М.В. (ред.) Социальная защита и социальное обслуживание населения. М.: Юрайт; 2020. 330 с.
10. Горелов Н.А., Тучков А.И. Энциклопедия труда и занятости. СПб.: Из-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов; 1997. 239 с.
11. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: учебник. М.: Юнити; 2000. 407 с.
12. Ksilander V.A. Development of the Russian model of protection of the population. *Материалы конференции «Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации»*. 2020;(19):124–125.
13. Рейтинг стран по уровню бедности. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/poverty-rate> (дата обращения: 18.05.2021).
14. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/174.htm (дата обращения: 18.05.2021).

15. Роик В.Д. Социальная политика. Социальное обеспечение и страхование: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт; 2019. 522 с.

16. Занина О.В. Социальные гарантии в Российской Федерации и других странах мира в период пандемии. В сб.: *Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции*. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова; 2020:200–204.

17. Занина О.В. Совершенствование механизмов социальной защиты населения. Дисс. ... канд.

экон. наук. Орел: Орловский государственный аграрный университет; 2016. 206 с.

18. Занина О.В. Состояние и пути развития государственных социально-экономических программ в регионе. В сб.: *Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона. Материалы IX Международной научно-практической конференции*. Махачкала: Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН; 2018:189–190.

References

1. Sagandykov M.S., Shafikov A.M. The Rights of Citizens for Social Protection and Social Security: the Constitutional-Legal Aspect. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014;2(24):36–42. (In Russ.).

2. Trunin S.N. Labor economics: textbook. Moscow: Publishing house "Economics"; 2009. 496 p. (In Russ.).

3. Ivanov S.A., Gavra D.P., Murashov S.B., Tishin E.V. Standards for the quality of life in the system of social development management. In: Tishin E.V. (ed.) *Social policy and tax regulation*. St. Petersburg: St. Petersburg Department of the Russian Academy of Natural Sciences; 2002. 356 p. (In Russ.).

4. Roik V.D. Social politics. Social security and insurance: textbook and workshop for universities. M.: Yurayt; 2019. 522 p. (In Russ.).

5. Olimskikh N.N. Social protection of the population: concept and content. *Bulletin of the Udmurt University. Ser. Economics and Law*. 2007;(2):179–186. (In Russ.).

6. Mironova T.K. Social protection in Russia: (legal issues). Moscow; 2004. 275 p. (In Russ.).

7. Shaikhutdinov V.Sh. Additional social security: analysis of the problems of theory and practice. *Bulletin of Perm University. Legal sciences*. 2015;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-sotsialnoe-obespechenie-analiz-problem-teorii-i-praktiki> (date accessed: 19.06.2021). (In Russ.).

8. Solovyova S.D. Legal regulation of social protection of the population. dis. Diss. PhD Sc. Moscow: RANEP; 1997. 152 p. (In Russ.).

9. Vorontsova M.V. Social protection and social services for the population. Moscow: Yurayt Publishing House; 2020. 330 p. (In Russ.).

10. Gorelov N.A., Tuchkov A.I. Encyclopedia of Labor and Employment. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 1997. 239 p. (In Russ.).

11. Adamchuk V.V., Romashov O.V., Sorokina M.E. Economics and sociology of labor. Moscow: UNITI; 2000. 407 p. (In Russ.).

12. Sagandykov M.S., Shafikov A.M. The Rights of Citizens for Social Protection and Social Security: the Constitutional-Legal Aspect. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014;2(24):36–42. (In Russ.).

13. Ranking of countries by poverty level. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/poverty-rate> (accessed on 18.05.2021). (In Russ.).

14. On the ratio of monetary incomes of the population with a living wage and number the poor in the whole of the Russian Federation. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/174.htm (accessed on 18.05.2021). (In Russ.).

15. Roik V.D. Social policy. Social security and insurance: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt Publishing House; 2019. 522 p. (In Russ.).

16. Zanina O.V. Social guarantees in the Russian Federation and other countries of the world during a pandemic. In: *Modern Economics: Actual Problems, Tasks and Development Trajectories. Materials of the All-Russian (national) scientific-practical conference*. Kursk: Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov; 2020:200–204. (In Russ.).

17. Zanina O.V. Improving the mechanisms of social protection of the population. Dis... cand. econ. nauk. Orel: Orel State Agrarian University; 2016. 206 p. (In Russ.).

18. Zanina O.V. State and ways of development of state social and economic programs in the region. In: *Regional problems of economic transformation: integration processes and mechanisms of formation and socio-economic policy of the region. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference*. Makhachkala: Institute of Social and Economic Research RAS; 2018:189–190. (In Russ.).

Информация об авторах

Алпеева Елена Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры промышленного менеджмента, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», 119049, Москва, Ленинский просп., д. 4, Российская Федерация; e-mail: alpeevael@yandex.ru

Занина Ольга Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 305021, Курск, ул. Карла Маркса, д. 70, Российская Федерация; e-mail: o.zanina@inbox.ru

Information about the authors

Elena A. Alpeeva – PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Industrial Management, National University of Science and Technology MISiS, 4 Leninsky Ave., Moscow 119049, Russian Federation; e-mail: alpeevael@yandex.ru

Olga V. Zanina – PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of the Department of Accounting and Finance, Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, 70 Karl Marx Str., Kursk 305021, Russian Federation; e-mail: o.zanina@inbox.ru

Поступила в редакцию **23.06.2021**; поступила после доработки **27.08.2021**; принята к публикации **01.09.2021**
Received **23.06.2021**; Revised **27.08.2021**; Accepted **01.09.2021**